

Валдайские
записки

#04 | Ноябрь 2014

Сохраняющаяся роль ядерного оружия в международном балансе сил

Брахма Челлани

Изменения в международном балансе сил – неизбежный феномен в истории развития человечества. Структура этого баланса не статична, она находится в постоянной динамике. Структура же международных институтов управления, однако, не трансформировалась с середины XX в., несмотря на меняющиеся реалии и новые вызовы. Реформирование и реструктуризация международной системы являются важнейшими условиями для сохранения мира, стабильности и мирового экономического роста. Мир двадцать первого века не может быть загнан в рамки институтов и правил века двадцатого.

Несмотря на те фундаментальные изменения, что произошли в мировом порядке со времен окончания Второй мировой войны, один фактор продолжает сохранять свою значимость. Ядерное оружие по-прежнему является олицетворением власти и силы в международных отношениях. Несмотря на многочисленные инновации в военной сфере и разработку целого ряда новых видов вооружений, роль ядерного оружия не изменилась. У данного феномена есть несколько измерений.

Во-первых, ядерное оружие обладает стратегической и политической полезностью. Так, например, Великобритания или Франция ничего бы собой не представляли, если не на международной арене в целом, то, по крайней мере, в ООН, не будь у них ядерного оружия. Поэтому Великобритания и Франция ценят ядерное оружие за его политическую полезность. Точно так же, если бы не стратегическая полезность ядерного оружия, США бы уже сформировали «коалицию желающих» наказать Россию в ответ на развитие событий в Крыму и на Украине.

Стратегическая полезность ядерного оружия столь значима, что президент США Барак Обама сразу же поспешил исключить возможность военного давления на Россию после референдума в Крыму. Более того, США дистанцировались от «Будапештского меморандума» - документа, подписанного в 1994 году, согласно которому гарантировалась территориальная целостность Украины в ответ на ее отказ от ядерного арсенала. В конце концов, Россия остается ядерной сверхдержавой.

Во-вторых, страны, обладающие ядерным оружием, более склонны к применению военной силы и нарушениям норм международного права. В некоторых случаях наличие у страны ядерного оружия являлось определяющим фактором при принятии решения о начале военной операции и отправки войск в различные регионы, находящиеся довольно далеко от собственных границ. Так, например, после Второй мировой войны США осуществили 70 интервенций, включая операции ЦРУ, воздушные и ракетные обстрелы, а также удары с дронов. Также за это время по крайней мере 11 раз звучали открытые угрозы применения ядерного оружия, что можно рассматривать как пассивное использование ядерного потенциала в ходе военных или дипломатических конфликтов. СССР также был вовлечен в десятки конфликтов по всему миру, по большей части, не дожидаясь резолюции Совета Безопасности ООН. То же самое касается Великобритании и Франции.

Однако есть и другие примеры. Индия и Пакистан крайне неохотно применяют силу на международной арене при отсутствии прямых угроз их национальной безопасности. Китай также не был вовлечен ни в один конфликт после китайско-вьетнамской войны 1979 г.

Ядерные арсеналы стран мира

Источник: Federation of American Scientists

Страна	Развернутые стратегические боеголовки	Развернутые нестратегические боеголовки	Резерв/неразвернутые боеголовки	На военных складах	Всего в арсенале*
Россия	1600	0	2700	4300	8000
США	1920	184	2661	4765	7315
Франция	290	n/a	n/a	290	290
Китай	0	n/a	250	250	250
Великобритания	160	n/a	65	225	225
Израиль	0	n/a	80	80	80
Пакистан	0	n/a	100-120	100-120	110
Индия	0	n/a	90-110	90-110	100
Северная Корея	0	n/a	<10	<10	<10

*В данные по США и России также включены боеголовки, снятые с дежурства и ожидающие демонтажи

Это доказывает, что прямой связи между обладанием ядерным потенциалом и агрессивностью страны нет. Скорее, это зависит от исторических и политических обстоятельств. Но все же ядерный статус страны осложняет давление на нее. В то же время такой стране значительно проще нарушать нормы международного права. Обладание ядерным оружием по-прежнему является необходимым условием для ведущей роли государства на международной арене: существует прямая связь между ядерным статусом и значением и весом определенной страны в мировой политике.

Третьей особенностью ядерного оружия является то, что его полезность, о которой говорилось выше, прямо влияет на его распространение, ведь именно это является мотивацией для тех, кто стремится его заполучить. Это значит, что угроза режиму нераспространения будет существовать до тех пор, пока существует ядерное оружие.

Запасы ядерного оружия в современном мире по-прежнему очень – и неадекватно – велики. Особенно это касается России и США, даже с учетом того, что они сокращают свои арсеналы. В мире существует 16000 ядерных головок, включая как стратегические, так и тактические вооружения, - этого достаточно, чтобы несколько раз уничтожить все человечество.

Цифры наглядно демонстрируют, что глобальный баланс ядерных потенциалов по-прежнему играет в пользу России и США, которые постоянно развивали свои стратегические возможности во время холодной войны. Они являются крупнейшими держателями ядерных боеголовок, они же и основные «вкладчики» в ядерное разоружение. Поскольку два этих государства значительно опережают все остальные ядерные державы по запасу подобных вооружений, у последних отсутствует достаточная мотивация по сокращению собственных арсеналов. Это значит, что в ближайшей перспективе доля государств, обладающих ядерным оружием, может только возрастать.

Среди девяти ядерных стран только четыре обладают стратегическими силами, готовыми к немедленному применению, в то время как остальные пять держат свои ядерные возможности в резерве. Это подтверждает идею о том, что в современном мире ОМУ играет в первую очередь политическую, а не военную роль. Являясь источником международного статуса и власти, атомная бомба гарантирует суверенитет и безопасность в агрессивной международной обстановке. Такие соображения могут заставить государства задуматься о получении ядерного оружия и в отсутствие прямых угроз. Так, Южной Африке в конце двадцатого века не угрожало ничего, чему мог бы быть противопоставлен ядерный потенциал, однако Претория разрабатывала свою собственную ядерную программу вплоть до 1989 г. Два года позднее страна присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Надо отметить, что с 1970 года международный режим нераспространения становился все жестче и жестче. Например, предупредительные и защитные меры Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) для государств, не обладающих ядерным статусом, прошли путь от специфических по отношению к каждому отдельному объекту до всеобъемлющих. Дополнительный протокол МАГАТЭ дает инспекторам агентства право осуществлять проверки даже на неядерных объектах неядерных держав. Еще более ужесточить режим нераспространения уже почти невозможно.

Строгий режим или сделал распространение ядерного оружия крайне трудным, или загнал его в «подполье». Естественно, возможности подпольного распространения не безграничны. Но есть предел и тому, что можно достичь путем принудительного исполнения норм нераспространения.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который вступил в силу в 1970 г., изначально был предназначен для предотвращения разработки военных ядерных программ такими странами, как Япония, ФРГ и Италия. Япония, например, не ратифицировала договор вплоть до 1976 г. – в течение восьми лет после того, как он был заключен, и шести лет после того, как он вступил в силу. ФРГ и Италия сдали свои ратификационные грамоты только в 1975 г. После того, как Франция провела свое первое ядерное испытание в Сахаре в 1960 г., существовал риск того, что ФРГ захочет последовать ее примеру: вначале она даже пыталась заблокировать заключение ДНЯО в надежде повлиять на исход переговоров.

ДНЯО также стал основополагающим документом для заключения соглашений по созданию ряда региональных зон свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), в которые входят ЗСЯО в Латинской Америке (согласно Договору Тлателолко, 1969 г.), ЗСЯО в Южной части Тихого Океана (Договор Раротонга, 1986 г.), ЗСЯО в Юго-Восточной Азии (Договор подписан в Бангкоке членами АСЕАН в 1986 г.), ЗСЯО в Африке (Пелиндабский договор, 2009 г.) и ЗСЯО в Центральной Азии (договор 2009 года), в которую входят все бывшие советские республики региона. Региональные соглашения по ЗСЯО нацелены на укрепление режима нераспространения после окончания холодной войны, повлекшего за собой хаотизацию международных отношений. Примечательно, что три из этих соглашений подписаны после окончания холодной войны, а два – всего пять лет назад, когда международный кризис вокруг иранской ядерной программы был в самом разгаре.

Количество государств – подписантов подобных соглашений, географический охват региональных ЗСЯО впечатляет. Современные ЗСЯО покрывают почти половину территории Земли и включают 115 государств, а также Монголию, которая согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3261 признана безъядерной зоной в рамках одного государства. Таким образом, современная структура режима нераспространения состоит из ДНЯО и региональных соглашений о ЗСЯО, которые играют заметную роль в укреплении региональной безопасности. Во время холодной войны эти соглашения имели двойную прагматическую цель. Во-первых, они предотвращали размещение ядерного оружия одной или обеих ядерных держав на территории действия соглашения (например, Монгольская ЗСЯО или Договор Тлателолко, подписанный вскоре после Кубинского кризиса).

Кроме того (или вдобавок к этому), подобные соглашения делают возможным переход государств региона под ядерный зонтик одной из супердержав (например, договор Раротонга). Новые ЗСЯО официально имеют своей целью противодействие угрозам, связанным с нарушениями режима нераспространения, в том числе и со стороны негосударственных акторов. В большинстве случаев ЗСЯО покрывают наименее развитые и наиболее турбулентные регионы, где существует относительно высокий риск попадания ядерного оружия в руки террористов или безответственных радикальных правительств. С этой точки зрения создание безъядерной зоны в Африке может положительно сказаться на режиме нераспространения и международной безопасности в целом. Тем не менее, эффективность ЗСЯО по-прежнему зависит от ДНЯО, как ключевого договора и основы режима нераспространения.

Проблемы режима ДНЯО пришли не с той стороны, с которой их ожидали. Первым серьезным вызовом для режима нераспространения стал так называемый «мирный ядерный взрыв», произведенный Индией в мае 1974 г. Т.к. Индия не являлась государством-подписантом и пожелала оставаться вне ДНЯО в тот момент, когда договор был заключен, данное ядерное испытание не являлось нарушением международных правовых обязательств. Тем не менее, вскоре после этого идея мирного атома стала вызывать недовольство международного сообщества, несмотря на то, что США и СССР имели обширные аналогичные программы.

После того как Индия обзавелась собственным ядерным оружием под прикрытием программы мирного атома, любая мирная ядерная программа стала рассматриваться как потенциальная возможность для создания атомной бомбы. Однако, несмотря на то, что ДНЯО ограничивает использование атомной энергии в военных целях, четкие инструменты проверки того, является ли конкретная ядерная программа военной, все еще не выработаны. Многие страны развивают ядерную промышленность в мирных целях, некоторые государства также проявляют к этому интерес. Суждение о том, является ли определенная программа угрозой, остается чисто субъективным и зависит от многих обстоятельств. Достаточно лишь сказать, что сегодня 31 страна имеет на своей территории ядерные реакторы и состоит, соответственно, в «мирном ядерном клубе». По словам бывшего главы МАГАТЭ Мохаммеда Эль-Барадеи, около 35-40 стран обладают потенциалом к созданию ядерного оружия, что даже превышает количество членов «мирного ядерного клуба». Например, Саудовская Аравия не имеет никакой ядерной инфраструктуры, однако способна создать ее в короткие сроки. В 2011 г. Эр-Рияд выказал желание обзавестись собственным ядерным оружием в случае, если Иран

создаст свою атомную бомбу. Это опять-таки прекрасно иллюстрирует важность ядерного потенциала для обеспечения государственной безопасности и укрепления международного статуса.

Оглядываясь назад, можно сказать, что ДНЯО был действительно успешным договором, которому удалось удержать количество запасов ядерного оружия в достаточно узких рамках. Однако будущие долгосрочные проблемы ДНЯО происходят из дихотомии, которую он сам же и создает. Согласно договору, для большинства стран морально и легально недопустимо преследовать свои ядерные амбиции. В то же самое время, ограниченная группа стран имеет и моральное и юридическое право полагаться на ядерное оружие и даже модернизировать его в целях обеспечения собственной безопасности.

Сегодня в центре внимания находятся ядерные программы двух государств – Ирана и Северной Кореи, а также потенциальная связь между терроризмом и ОМУ.

Практически невероятно, что северокорейский диктатор Ким Чен Ын откажется от ядерной программы, т.к. он прекрасно осознает полезность ядерного оружия. Не последнюю роль в этом сыграл тот факт, что США нанесли воздушные удары по Ливии с целью свержения ливийского лидера Муаммара Каддафи в 2011 г., через восемь лет после того, как последний отказался от ядерного оружия в 2003 году. Остается открытым вопрос, откажется ли Иран от своей ядерной программы или, по крайней мере, заморозит ли ее в рамках сближения с США.

Сегодня ядерное разоружение оказалось «на задворках» международных отношений и является немногим больше, чем идеалистическим лозунгом. Конференция ООН по разоружению не имеет никакой реальной работы вот уже 18 лет.

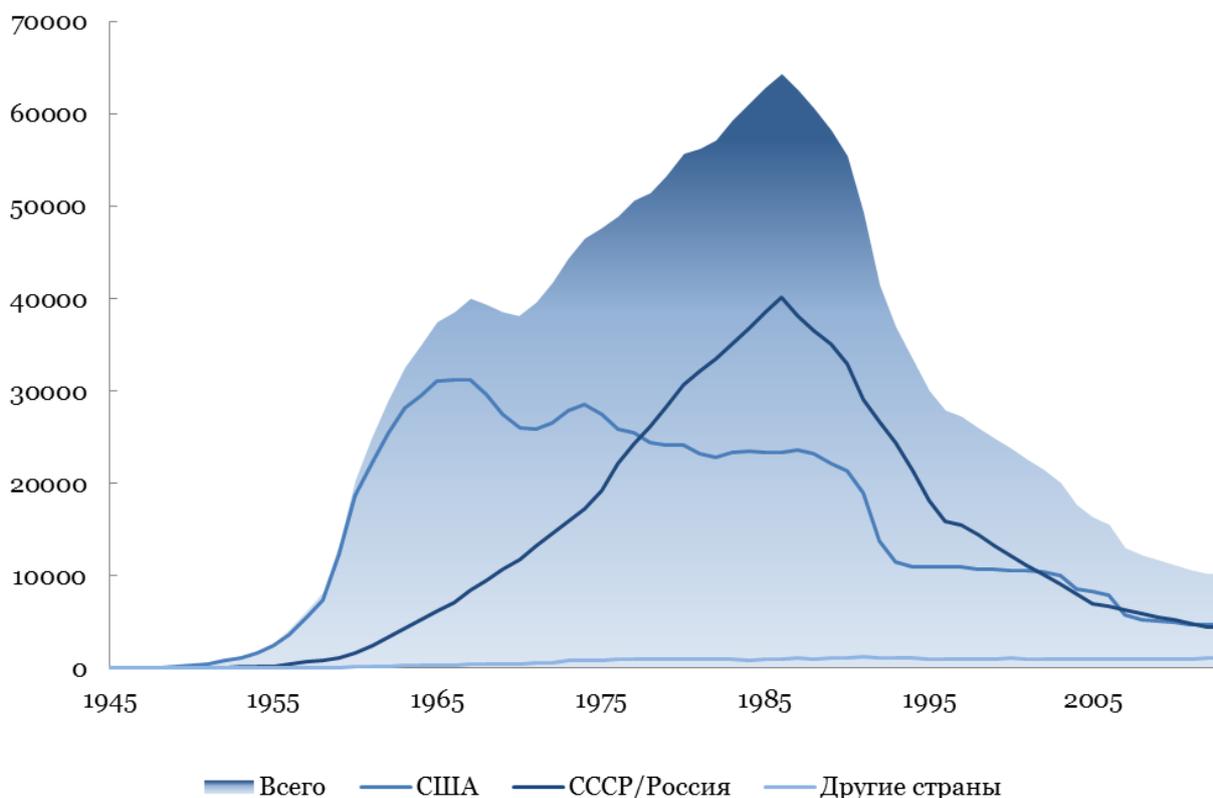
Показательно, что ядерное разоружение выпало из поля зрения мировой общественности после того, как ДНЯО был продлен на неопределенный срок в 1995 году. Изначально ДНЯО был задуман, как 25-летняя сделка между ядерными державами и странами, не обладающими ядерным оружием. Но в 1995 г. договор стал постоянным, устранив, таким образом, международное давление на ядерные державы и их арсеналы.

Мало того, что ядерное разоружение оказалось «на задворках», но международное сообщество также уделяет немного внимания и реализующимся сегодня программам по модернизации ядерных арсеналов. На практике это означает, что пять ядерных держав, признанных ДНЯО, а также три «аутсайдера» - Индия, Израиль и Пакистан, - могут проводить модернизацию своего ядерного оружия без каких-либо реальных ограничений.

Президент США Барак Обама, публично отстаивавший идею «безъядерного мира», тайком реализовывал планы по обширной экспансии американского ядерного оружия, которое и так уже является самой дорогой и сложной системой ядерного сдерживания в мире. По сообщению «Нью-Йорк Таймс» от 22 сентября 2014 г., США планируют потратить на ядерное оружие 355 млрд. долларов в ближайшие 10 лет и 1 трлн. долларов – в ближайшие 30. Такие траты на ядерное оружие попросту не оправданы, учитывая меняющийся характер угроз безопасности. В середине 2014 г. независимая двухпартийная федеральная комиссия США под совместным председательством бывшего министра обороны Уильяма Перри и генерала в

Оценка ядерных арсеналов стран мира в 1945-2013 гг.

Источник: Federation of American Scientists

отставке Джона Абизаида назвала планы администрации США по расширению ядерного арсенала «непозволительными» и представляющими угрозу для «необходимых улучшений вооружений, не являющихся ОМУ». Проводя чуть менее амбициозную политику в этой сфере США могли бы легко сэкономить миллиарды долларов и так же успешно содержать «триаду» систем доставки ядерных боеголовок в количестве, предусмотренных в рамках договора СНВ-2010.

Россия также начала собственную программу модернизации ядерных вооружений. По словам президента России Владимира Путина, каждый пятый рубль из огромных расходов на программу перевооружения 2020 г., которые составляют 22 трлн. рублей, идет на ядерную модернизацию. Таким образом, на нее предполагается потратить 115 млрд. долларов США, что делает ее сопоставимой как с программой США, так и с инициативами Советского Союза. Если раньше целью России было обновление не более 70% стратегических вооружений, то сегодня планируется модернизация всех ядерных сил к 2021 г.

Тем не менее, и США, и Россия остаются основными «вкладчиками» в процесс ядерного разоружения, а история отношений США и СССР, а затем США и России в этой сфере свидетельствует о значительных успехах в управлении и сокращении стратегических вооружений. Рост ядерных потенциалов, ускоренный советско-американской конфронтацией, был остановлен окончанием холодной войны.

Статистика отражает четкую тенденцию постепенного ядерного разоружения, обеспечивающегося почти полностью за счет сокращения американских и российских арсеналов. При этом, однако, сокращение числа стратегических вооружений США и России определяется отнюдь не миролюбивыми намерениями, а логикой сдерживания. Ведь это позволит сделать двустороннее стратегическое балансирование менее хаотичным и более предсказуемым. То же касается и ДНЯО, который также является частью этого процесса.

Настоящим «успехом» ДНЯО было укрепление системы расширенного сдерживания, которая позволила странам-членам НАТО, а также другим государствам, таким как Австралия, Япония и Южная Корея, по-прежнему полагаться на ядерный зонтик США. Без ДНЯО эти страны были бы наиболее вероятными кандидатами на приобретение собственного ядерного оружия, т.к. именно эти страны одновременно являются и наиболее технически продвинутыми. Таким образом, ДНЯО укрепляет систему расширенного сдерживания.

Ключевой вопрос на сегодня: захочет ли какая-нибудь из стран, расположившаяся под ядерным зонтиком США, отказаться от преимуществ расширенного сдерживания с тем, чтобы снизить полезность ядерного оружия и тем самым дать толчок к дальнейшему ядерному разоружению? В конце концов, те причины, которые заставили их искать защиты полвека назад, с окончанием холодной войны утратили свою значимость.

Но некоторые из этих государств, особенно Япония, отмечает ухудшения в системе региональной безопасности и вряд ли сможет позволить себе отказаться от гарантий безопасности США. Однако большинство других стран, находящихся под американским ядерным зонтиком, наслаждаются относительно благоприятной обстановкой в сфере безопасности. Это касается, например, Канады, Норвегии, Португалии и Австралии. Эти государства могли бы начать постепенно отучать себя от необходимости полагаться на расширенное ядерное сдерживание.

Ядерная мощь предоставляет некоторым странам возможность предпринимать действия, противоречащие общепринятым нормам и международному праву. Можно привести несколько примеров такого поведения.

Так, ядерная монополия Израиля на Ближнем Востоке, усиленная его конвенциональным военным превосходством, порой поощряет его к применению превентивных мер или же к использованию непропорциональной силы. Это можно было наблюдать на примере недавнего кризиса в Секторе Газа, вызванного запуском ХАМАСом грубых самодельных ненаправленных ракет.

Есть и другой пример. Военные генералы Пакистана экспортируют терроризм, играя в ядерный покер. При этом они прикрываются ядерным щитом, что предотвращает возможный ответ на их мошеннические действия.

Можно также утверждать, что ядерная мощь позволяет США осуществлять свои многочисленные интервенции. Президент США Барак Обама, лауреат Нобелевской премии Мира, гораздо более преуспел в начинании войн, чем в продвижении мирных инициатив, свидетельством чему являются семь военных кампаний в исламских странах, проведенных за

время его нахождения у власти. Его новая война в Сирии – начатая в обход ООН – очередное действие США, нарушающее нормы международного права. Другие подобные действия за последние 15 лет включают бомбардировку Сербии, отделение Косово от Сербии, вторжения в Афганистан и Ирак без резолюции ООН, свержение Каддафи, поддержка восстания в Сирии, выдача ЦРУ подозреваемых в терроризме и программа слежки АНБ, проводимая по оруэлловским канонам. И при этом, как это ни парадоксально, США возглавили кампанию против России во имя соблюдения норм международного права.

В нашем быстро меняющемся мире многие технологии устаревают за одно или два десятилетия. Но более чем за 70 лет после своего изобретения ядерное оружие по-прежнему остается главной технологией массового уничтожения

Ядерные арсеналы могут не иметь сдерживающего эффекта в наиболее острых конфликтах современности, и тем не менее, в обозримом будущем, ядерное оружие с его непревзойденной разрушительной мощностью будет оставаться центральным фактором для глобального управления. Согласно U.S Nuclear Posture Review, опубликованному в 2002 г, ядерное оружие продолжит играть «ключевую роль», т.к. оно обладает «уникальными свойствами».

Однако, спустя столетия после первого применения химического оружия во время Первой мировой войны и спустя почти семь десятилетий после ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки мир вновь находится на пороге изобретения новых летальных высокоточных вооружений. Об этом свидетельствует появление информационного оружия, противоспутникового оружия и расширение гонки вооружений в космосе и киберпространстве.

Как было указано выше, ядерное оружие будет оставаться в центре глобального баланса сил в обозримом будущем. Но несмотря на всю важность этого вопроса, в международном сообществе широко распространено ошибочное суждение о количестве стран, опирающихся на ядерное оружие. В реальности их число значительно больше, чем 9 (пять ядерных держав, признанных ДНЯО, а также, Индия, Израиль, Пакистан и Северная Корея), а тот факт, что большое число стран полагаются на защиту ядерного зонтика, часто остается незамеченным.

На сегодняшний день насчитывается 30 подобных государств. Их количество росло с расширением НАТО на Восток после распада Советского Союза. Сегодняшняя напряженность в российско-американских отношениях объясняется именно агрессивной экспансией НАТО, в том числе в Прибалтике и на Балканах. Россия, однако, крайне жестко выразила свое недовольство, когда в 2008 г. было объявлено, что Украина и Грузия станут членами альянса.

Под защитой ядерного зонтика США находятся все члены НАТО - военного альянса, который расширился с изначальных 12 членов в 1949 г. до 27 членов на сегодняшний день. В 1997 г. три бывших члена Варшавского договора – Венгрия, Польша и Чехия, - были приглашены присоединиться к НАТО. Затем в 2004 г. к НАТО присоединились еще семь государств, в том числе и страны Прибалтики – Латвия, Литва и Эстония. Последними на сегодняшний день членами НАТО стали Албания и Хорватия, вошедшие в организацию в 2009 г.

Ядерный зонтик НАТО опирается, в первую очередь, на американское ядерное оружие. Однако в случае непредвиденных обстоятельств могут быть задействованы также и британские и французские арсеналы.

Помимо членов НАТО, США предоставляет гарантии безопасности Японии (в рамках двустороннего Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности 1960 г.), Южной Корее (в соответствии с обязательством 1958 г., которое было подтверждено США после ядерных испытаний Северной Кореи в 2006 г.) и Австралии, в соответствии с условиями АНЗЮС, также известного как «Тихоокеанский пакт безопасности», в который входят Австралия, Новая Зеландия и США. Американский ядерный зонтик, однако, больше не покрывает Новую Зеландию, чье присоединение к ЗСЯО в южной части Тихого Океана (Договор Раротонга 1985 г.) и последующее принятие мер по соблюдению норм, предусмотренных данным соглашением, вызвало дипломатический скандал с США. При этом, другой член АНЗЮС – Австралия, - по-прежнему находится под ядерной защитой США, несмотря на свое участие в Договоре Раротонга.

Предполагается, что альянсы безопасности под эгидой Советского Союза (который затем распался на 15 отдельных государств), а также современные союзы, в которые входит Россия, также предполагают наличие ядерного зонтика, хотя Москва никогда не признавала этого публично. Тем не менее, после прекращения действия Варшавского договора и распада Советского Союза, половина бывших советских республик были поглощены НАТО. В настоящее время Россия входит в военный союз, известный как Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членами которого также являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Создание ЗСЯО в Центральной Азии в 2009 г. усилило зависимость Казахстана, Киргизии и Таджикистана (членов ОДКБ), а также Узбекистана и Туркменистана от российского ядерного зонтика.

Таким образом, можно говорить о достаточно значительном числе государств, которые прямо или косвенно полагаются на ядерное оружие в целях обеспечения собственной безопасности. Однако с международно-правовой точки зрения расширение ядерного сдерживания на неядерные державы нарушает дух, если не букву, ДНЯО. Некоторые, впрочем, утверждают, что это ни в коей мере не противоречит тексту ДНЯО. Но надо заметить, что ядерная доктрина НАТО подразумевает ядерный обмен, а США во время холодной войны десятилетиями размещали свое ядерное оружие на территории безъядерных членов НАТО, часто без их ведома. Предполагается, что сегодня около 500 тактических ядерных боеголовок США размещены на территории пяти членов НАТО: Бельгии, Италии, Германии, Нидерландов и Турции. В США также хранится 700-800 тактических боеголовок, что означает, что США в любой момент могут увеличить свое ядерное присутствие в Европе или же разместить свои вооружения в других регионах. Вплоть до 1991 г. тактические ядерные боеголовки США также были размещены в Южной Корее, а северокорейская ядерная угроза делает вполне возможным их возвращение.

В будущем распространение ядерного оружия во многом будет зависеть от доверия к гарантиям безопасности США, в первую очередь, со стороны наиболее технологически продвинутых союзников. Несмотря на предыдущий видимый успех, будущее ДНЯО выглядит

довольно сомнительным. Основные угрозы для договора сегодня исходят от его членов, а не «аутсайдеров» - Индии, Израиля и Пакистана, - не подписавших договор и разработавших собственное ядерное оружие.

Важно отметить, что технологический фактор играет сегодня все большую роль в формировании международной геополитики и баланса сил, чем когда бы то ни было ранее. Волна инновации, захлестнувшая мир, не только сократила годы жизни большинства технологий, но и ускорила милитаризацию науки. В результате вместо разоружения на горизонте маячит перевооружение, а гонка вооружений распространяется на космос и киберпространство.

Громкие речи о мире без ядерного оружия хороши для утешения толпы. Но на самом деле попытки достичь полного разоружения похожи на ловлю бабочек – приятное времяпрепровождение для пенсионеров, не имеющее конца. Пока ядерное оружие остается главной технологией массового уничтожения, разоружение так и останется миражом. Конвенция о химическом оружии стала действенной только тогда, когда применение химического оружия перестало быть актуальным для крупных держав, а само оно превратилось в ОМУ для «бедняков». Только в случае если технологические изменения приведут к созданию нового класса хирургически точного ОМУ, что лишит ядерное оружие его значимости, ядерное разоружение выйдет на первый план.

Тем не менее, удовлетвориться нераспространением вместо разоружения вряд ли удастся. Многие члены международного сообщества хотят видеть подлинные усилия по существенному сокращению ядерного потенциала и снижению полезности ОМУ в национальных военных стратегиях. Сегодня у мира есть договор, который, правда, пока не вступил в силу, о запрете ядерных испытаний – Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), но нет ни одного договора о запрете применения ядерного оружия. Другими словами, участники ДВЗЯИ не имеют право проводить ядерные испытания на собственной территории, но могут беспрепятственно тестировать свое оружие, сбросив бомбу на какое-либо другое государство. Эта аномалия должна быть исправлена.

Об авторе:

Брахма ЧЕЛЛАНИ, Профессор в области стратегических исследований в Центре политического анализа, Нью-Дели; исследователь в Фонде Роберта Боша, Берлин; партнер Международного центра по изучению радикализации, Кингз Колледж, Лондон; член Совета управляющих издательства National Book Trust of India